

**ФИЛОСОФСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ
Я.А. ПОНОМАРЕВА
О ВОЗМОЖНЫХ ПРИЧИНАХ АГНОСТИЦИЗМА В СОВРЕМЕННОМ
ПОЗНАНИИ¹**

Т.В. Галкина

(Институт психологии РАН, г. Москва)

Аннотация. Рассмотрены основные положения философско-психологической теории Я.А. Пономарева, вершиной которой является экспериментальная методология. Проанализированы возможные причины агностицизма в современном познании в отношении новаторских идей, теорий и новых научных понятий. Показано, что внедрение трансдисциплинарного подхода в научное знание может способствовать развитию новой отрасли философии – прикладной философии.

Ключевые слова: философско-психологическая теория, Я.А. Пономарев, познание, агностицизм, трансдисциплинарный подход, рефлексивные процессы, прикладная философия, экспериментальная методология.

**PHILOSOPHICAL-PSYCHOLOGICAL THEORY OF Ya.A. PONOMAREV ABOUT
THE POSSIBLE CAUSES OF AGNOSTICISM IN THE MODERN KNOWLEDGE**

T.V. Galkina

(Institute of Psychology Russian Academy of Sciences, Moscow)

Abstract. The basic principles of the philosophical-psychological theory of Ya.A. Ponomarev, the top of which is the experimental methodology, are considered. Possible causes of agnosticism in the modern knowledge in regard to innovative ideas, theories and new scientific concepts are analyzed. It is shown that the introduction of the transdisciplinary approach to scientific knowledge can promote the development of a new branch of philosophy – applied philosophy.

Keywords: philosophical-psychological theory, Ya.A. Ponomarev, knowledge, agnosticism, transdisciplinary approach, reflexive processes, applied philosophy, experimental methodology.

Созданная Яковом Александровичем Пономаревым философско-психологическая теория – одно из крупных достижений отечественной гуманитарной мысли XX столетия. Создавая свою научную концепцию в области психологии творчества, ученый внес серьезный вклад в развитие методологии, имеющей общепсихологическое и общенаучное значение. Об этом свидетельствует тот факт, что труды Я.А. Пономарева, став классикой

¹ Работа выполнена в соответствии с Государственным заданием ФАНО РФ № 0159-2018-0002

отечественной психологической мысли, не потеряли своей актуальности и в наше время. Созданная им философско-психологическая система научных представлений привлекает к себе все больший интерес не только у представителей психологической науки, но и у их коллег из смежных с психологией областей гуманитарного знания. Попробуем разобраться, в чем же причина возросшего в последнее время внимания к трудам ученого, которые в свое время не были однозначно восприняты и оценены научным психологическим сообществом. Некоторые положения теории Пономарева в свое время вызывали жаркие дискуссии, споры (а порой и несогласие) в научных кругах [9].

Философско-психологическая система научных представлений Пономарева складывалась постепенно на протяжении всего нелегкого жизненного пути ученого [10]. Анализ научного наследия Пономарева позволяет выделить важнейшие результаты его экспериментальных и теоретических исследований, которые одновременно можно рассматривать и как основные положения созданной им философско-психологической теории. Кратко обозначим эти положения: открытие феномена побочного (неосознаваемого) продукта деятельности, связанного с работой интуиции, и введение в психологию категории взаимодействия, а позже и методологического принципа взаимодействия [18, 20, 23, 24]; учение о психологическом механизме творчества (и поведения) и его центральном звене (внутреннем плане действий – ВПД (иначе - способности действовать «в уме» - СДУ) [19, 21]; открытие сначала принципа ЭУС («этапы-уровни-ступени»), а затем обоснование одноименного универсального закона (закона преобразования *этапов* развития системы в структурные *уровни* ее организации и *ступени* дальнейших развивающих взаимодействий) [20, 23]; создание теории о типах (этапах) научного знания [22] и, наконец, разработка идеи об экспериментальной методологии [23], ставшей вершиной методологических размышлений и обобщений ученого (подробно об основных положениях теории Пономарева, их эволюции и возможной экстраполяции см. в следующих работах: [3-6; 10, 11]).

В последние годы жизни Якова Александровича Пономарева (90-е гг. XX века) уже были видны признаки системного кризиса, охватившего не только Россию, но и мировое сообщество. Однако глобальность данного процесса стала очевидной фактически вначале XXI века. Системный кризис в разной степени охватил практически все страны и повлек за собой принципиальные изменения и в экономике, и в обществе в целом, и в науке в частности. Системный анализ происходящих изменений может способствовать нахождению путей выхода из кризиса. Создание Центра междисциплинарных исследований рефлексивных процессов и управления, регулярное

проведение научно-практических междисциплинарных симпозиумов по проблемам, связанным с изучением рефлексивных процессов и управления, а также издание журнала под таким же названием целенаправленно ориентированы на выявление роли и места рефлексивной проблематики в качественном изменении кризисной ситуации в политической, экономической, социальной и духовной жизни нашей страны. К сожалению, неадекватные реалиям XXI века сложившиеся механизмы управления экономикой не дают оснований для оптимистических прогнозов скорого выхода России из глубокого кризиса. Государственная концепция либерализма, проводимая у нас в стране, предполагает системное невмешательство государства в экономические процессы, то есть налицо отсутствие государственной системы управления (регулирования) экономикой, что «смертельно» для нашей экономики. Существенную роль в управлении всеми сферами экономики и общественной жизни играют коррумпированные чиновники, криминал и другие асоциальные элементы [13]. Государственная система управления экономикой должна быть открытой, прозрачной, в России же, можно сказать, теневая система управления, в значительной степени контролируемая крупными олигархическими структурами. По различным оценкам доля теневой экономики в России составляет от 40 до 60%. Крупный теневой бизнес создал теневую государственную коррумпированную власть, которая является фактически теневой системой государственного управления экономикой. На развивающемся рынке приоритет должен отдаваться среднему и малому бизнесу с присущей им конкуренцией товаров и услуг. Рыночная экономика не может существовать и развиваться без конкуренции. В нашей же стране в последние годы стал доминировать крупный бизнес, руководители которого всеми доступными им средствами (в том числе и с помощью коррумпированных чиновников) препятствуют *реальному* развитию среднего и малого бизнеса, тем самым препятствуя и росту экономики. Россия и ее рынки товаров и услуг четко поделены между группами коррумпированных чиновников, «курирующими» определенные регионы и отрасли экономики и не допускающими реальной конкуренции. И если кто-то осмеливается предложить более качественный или более дешевый товар или услугу, то тут же оказывается под прессом коррумпированной власти, вытесняющей с рынка и не позволяющей развиваться, и здесь никто глобально пока помочь не может. Почему? Потому что отсутствует *открытая* государственная система управления, и, в первую очередь, экономикой. Таким образом, одна из важнейших задач, стоящих перед государственными чиновниками, общественными и социальными организациями, учеными, это разработка и постепенное внедрение на самых различных уровнях *новой государственной системы управления*, как экономикой, так и самыми различными

социальными системами. Для качественного изменения ситуации нужны новые высокие гуманитарные технологии, а также проекты формирования и соорганизации современных субъектов стратегического развития [15]. Это становится возможным только в результате развития и использования нового типа научного знания в проблематике управления, для которого характерным является *трансдисциплинарный подход*. Методология трансдисциплинарности становится необходимым этапом развития науки, связанным с изменением представлений об объектах исследования, признаком которых является сложная, многоуровневая организация и самоорганизация [26].

Отмечается, что кризис в проблематике управления не только экономикой, но и социальными системами стал очевиден в начале XXI века [7, 8; 14, 15]. Рассмотрение эволюции представлений об управлении позволяет выделить этапы развития научной рациональности в данной проблематике, а также соответствующие им парадигмы управления и исследовательские подходы: классическая наука – «субъект-объект» – монодисциплинарный подход; неклассическая наука – «субъект-субъект» – междисциплинарный подход; постнеклассическая наука – «субъект-метасубъект» – трансдисциплинарный подход [15]. Исследование процессов перехода от монодисциплинарного к трансдисциплинарному подходу в эволюции представлений об управлении доказывает актуальность и потребность в развитии в настоящее время трансдисциплинарного подхода. Отмечается, что преодоление кризиса в проблематике управления социальными системами невозможно без решения проблемы поиска общих для всех областей знания концептуальных основ управления, создания коммуникативного пространства для представителей различных областей знания, связанных с проблематикой управления, и организации модерирования их совместной деятельности [14, 15]. Эти задачи могут адекватно решаться в рамках трансдисциплинарного подхода, находящегося в настоящее время в стадии становления и развития. Его специфика состоит, в частности, в том, что актуальными становятся проблемы, решение которых предполагает выход из дисциплинарных и междисциплинарных в трансдисциплинарные пространства и привлечение «внешних» специалистов, способных к интеграции пространства знания, вооруженных принципиально разными типами знаний и особыми социогуманитарными технологиями. С нашей точки зрения, психологическая наука не должна остаться в стороне от решения этой интересной и перспективной инновационной задачи. Следует согласиться с тем, что реалии управленческой практики XXI века дают основания также предполагать, что внедрение трансдисциплинарного подхода в научное знание будет способствовать формированию новой отрасли философии – *прикладной философии* [15].

Термин «*прикладная философия*» [15], как и термин «*экспериментальная методология*» [23] вызывают сейчас чувство некоторой парадоксальности. Слова «*философия*» и «*методология*» в нашем профессиональном сознании плохо согласуются с терминами «*прикладная*» и «*экспериментальная*». Философия, методология для большинства – это что-то умозрительное, достаточно абстрактное, туманное, связанное с рассуждениями, но никак не с прикладными или экспериментальными аспектами познания. Почему же так происходит? Почему *агностицизм*², который отвергается прогрессивными идеологиями, фактически имеет место в нашем познании? Конечно, говоря об *агностицизме* в данном аспекте, мы не имеем в виду его традиционное понимание как *принципиального отрицания возможности проникновения разума в подлинную суть вещей*. Скорее здесь речь идет о некотором крайнем, можно сказать, ярко выраженном *варианте скептицизма* в отношении новых идей, а также неспособности общества сразу их понять и принять. Почему же все-таки практически все новые знания, теории, открытия, новые направления в науке и искусстве и т.п. с таким трудом и, к сожалению, часто с большим опозданием (зачастую уже после ухода из жизни творцов их породивших) принимаются обществом и некоторыми представителями научного сообщества?

Я.А. Пономарев дал свое объяснение этим явлениям. С точки зрения Пономарева причина *агностицизма* (можно сказать, *скептицизма*), неприятия нового знания или открытия кроется в господствующем (доминирующем) на данный момент в обществе типе знания или иначе – неразвитом гносеологическом механизме общественного познания [23; 10]. Этим же, с точки зрения ученого, объясняется и невозможность сейчас разгадать фундаментальные загадки мироздания. Пономарев пишет, что разгадка очень просто может быть найдена, если согласиться с идеей предложенного им представления о

² *Агностицизм* (от греческого *agnostos* - недоступный познанию), философское учение, согласно которому не может быть окончательно решен вопрос об истинности познания, получена объективная характеристика окружающей человека действительности. Термин "*агностицизм*" введён английским естествоиспытателем Гексли в 1869, однако выражение позиции *агностицизма* можно обнаружить уже в античной философии, в частности у Протагора, софистов, в античном скептицизме. Первоначальные формы *агностицизма* возникли в связи с обнаружением несовершенства, изменчивости знания. Это особенно относилось к проблеме первоначальных оснований всего сущего: уже на ранних ступенях развития философии было предложено большое количество вариантов картины мироздания, каждая из которых опиралась на свой особый набор таких первоначал или на одно из них; но ни один из вариантов не обладал достаточной логической убедительностью. Осознание этого факта и породило *скептицизм*, а его крайней формой выступил *агностицизм*. Наиболее последовательно в истории философии *агностицизм* представлен в системе Юма. Утверждая, что единственным источником познания является опыт, Юм исходил из невозможности подвергнуть его проверке, а отсюда следовала, по его мнению, и невозможность установить адекватность между данными опыта и объективным миром.

гносеологическом механизме общественного познания, который не просто «придуман», а построен путем экстраполяции этапов развития психологического механизма индивидуального познания. Данный же механизм, в свою очередь, был открыт благодаря результатам *экспериментального* изучения Пономаревым развития у детей внутреннего плана действий, иначе - способности действовать «в уме» - СДУ [19, 21, 23; 2, 3, 5]. Из представления Пономарева о гносеологическом механизме общественного познания следует очень простой вывод: до сих пор общественное познание не могло вырваться из объятий агностицизма по той причине, что в основе этого познания лежал и до сих пор лежит *неразвитый* гносеологический механизм [23, 24].

В принципе, познать сущность какого-либо явления можно, только опираясь на оптимально развитый гносеологический механизм общественного познания, а такой опоры до сих пор еще не было создано, хотя она, как не раз подчеркивал Пономарев, должна со временем появиться. Индивид, имея возможность достичь оптимального уровня развития механизма индивидуального познания (в частности пятого, наивысшего уровня развития СДУ), мог бы раскрыть фундаментальную загадку, но у него не хватает исходных базовых знаний. Здесь нужны усилия науки и общества, должен быть достигнут соответствующий уровень развития общественного познания, то есть, в соответствии с теорией Пономарева, *третий – действенно-преобразующий – тип знания с характерной для него реализацией принципа взаимодействия и междисциплинарных исследований* [23, 24] или *постнеклассический этап развития науки с характерным для него трансдисциплинарным подходом* [14, 15; 16; 26]. Именно поэтому, когда предлагаются идеи, приближающиеся к разгадке фундаментальных тайн, или такие парадоксальные, новые понятия, как «*прикладная философия*», «*трансдисциплинарный подход*», «*экспериментальная методология*», общество вначале оказывается не способным их принять, с недоверием и сомнением воспринимая их. И происходит это, по Пономареву, из-за несовершенства господствующего в обществе *типа знания*.

Теория Пономарева о *типах (этапах развития) психологического* (в целом – научного) *знания* явилась логическим продолжением построенной им общепсихологической и общенаучной системы, кратко выраженной в законе ЭУС [20, 23]. Согласно представлениям Пономарева о гносеологическом механизме общественного познания, существуют определенные типы, как психологического, так и любого другого научного знания, развитие которых происходит путем перехода от созерцательно-объяснительного типа знания к эмпирическому и далее – к действенно-преобразующему [22, стр. 38–43; 23, стр. 216–220]. Первый тип знания (генетически первичный) назван

Пономаревым созерцательно-объяснительным (синкретическим). Побуждается он любознательностью и мировоззренческими потребностями общества, характерным для него является непосредственная связь с житейским опытом. Исследователь здесь активно и намеренно не вмешивается в ход изучаемых событий. Он фиксирует, описывает, а затем пытается объяснить наблюдаемые явления. Для науки этот тип важен как фундамент, без которого невозможно ее дальнейшее развитие. Постепенно в недрах исходного типа обнаруживаются зачатки нового второго типа – эмпирического (многоаспектного), впервые открывающего возможность приобретения собственно научных знаний. Эмпирический тип характеризуется, прежде всего, тем, что исследователь активно и целенаправленно вмешивается в ход изучаемых явлений. Успехи проводимых эмпирических исследований оцениваются практикой. Его характерной особенностью является множество эмпирических теорий, связанных с эмпирической многоаспектностью и слабой обобщаемостью знаний (огромная масса эмпирических работ представляет конгломерат знаний, которые переполняют науку, лишая ее возможности обобщения – наука оказывается не в состоянии использовать все полученные знания во всем их потенциальном богатстве). Несмотря на то, что число эмпирических исследований продолжает расти, темп подлинного развития науки практически замедляется, иногда приобретая даже обратное движение. Это приводит к тому, что в недрах эмпирии формируется новый третий тип знания – действенно-преобразующий (системный, структурно-уровневый). К основным особенностям этого типа знания можно отнести следующие: происходит упорядочивание эмпирической многоаспектности, выделяется предмет исследований, его место в системе комплексного изучения явления и взаимосвязей со смежными структурными уровнями его организации; успехи эмпирических исследований оцениваются моделированием; связь с реальной практикой становится опосредствованной; выделяются два полюса знания: абстрактный и конкретный [22, стр. 136]. Особый интерес для Пономарева представлял именно этот третий, гипотетически выделенный им, действенно-преобразующий тип знания. Он подчеркивал, что для этого типа знания большое значение приобретает реализация именно абстрактно-аналитической ветви системного подхода: опора на *принцип взаимодействия*, описание абстрактно выделенных свойств вещей и объектов, выявление генезиса событий, возможность формулировать и решать именно теоретические задачи. При этом Пономарев указывал, что действенно-преобразующий тип знаний не ограничивается абстрактно-аналитической стороной. На основе синтеза абстрактно-аналитических законов создаются аналитико-синтетические модели явлений и вскрываются соответствующие им конкретные

законы, которые после необходимой эмпирической доводки превращаются в руководства для практических действий [23, стр. 220].

Отметим важнейший аспект – стратегию исследований, характерную для действенно-преобразующего типа знания. Пономарев подчеркивал, что *основной стратегией* здесь является *комплексный, системный подход*, опирающийся на структурно-уровневую теорию, в основе которой лежит *принцип взаимодействия*, при этом отличительной особенностью научных исследований в рамках этого типа знания является их *междисциплинарный* характер [23, стр. 216-221]. Удивляет то, как ученый смог гипотетически в середине 80-х годов XX века предположить, что наука в начале XXI века обратится к разработке тем, связанных с *действенно-преобразующим типом знания*, и психологи, философы будут обосновывать необходимость проведения именно таких исследований [17; 25; 1; 8; 10-12; 14; и др.].

Исследования последних лет показывают, что в то время, как наука осваивает постнеклассическую рациональность и трансдисциплинарность, массовое сознание находится, в основном, в плену классической картины мира с ее материалистической направленностью, теорией отражения, бинарными и «черно-белыми» оппозициями, неприятием динамики развития, абсолютизацией истины и элиминированием субъекта. В этом заключается граница между наукой и обществом, которую необходимо преодолевать, перестраивая всю систему образования под нужды глобального общества [26; 16]. Здесь же виден и разрыв между типами знания (по Пономареву), одновременно существующими в науке и обществе: господствующий (доминирующий) в обществе тип знания тормозит понимание, принятие и развитие нового прогрессивного типа знания, продуцируемого наукой и соответствующего современным реалиям и требованиям времени.

Конечно, элементы научной (прогрессивной) картины мира со временем мигрируют в обыденное сознание. Отметим, что прагматические результаты научных исследований (в отличие от теоретических, методологических) практически моментально входят в жизнь и начинают влиять на социальную систему, здоровье людей, состояние окружающей среды и само существование человечества. Именно поэтому так важна ответственность ученых, которая не может ограничиваться только созданием нового знания. Ученым необходимо противостоять интересам частных лобби, препятствовать преждевременному внедрению потенциально опасных разработок, просчитывать риски и предсказывать эффекты внедрения, в том числе и долговременные, выступать в качестве независимых экспертов, бороться за открытость и доступ к информации, заниматься

просвещением населения, политиков и лиц, принимающих решения, противостоять попыткам навязать обществу ложные представления о реальности и т.п. [16; 26].

Чтобы иметь мотивацию и способность все это реализовать, совмещая со своей основной научной деятельностью, ученый должен обладать не только оптимальным (высоким) уровнем развития механизма индивидуального познания (по Пономареву, пятым уровнем развития способности действовать «в уме» - СДУ), но и определенным набором личностных качеств и морально-нравственных ориентиров, ценностей.

Яков Александрович Пономарев, являясь выдающимся ученым-психологом, методологом и философом, блестящим экспериментатором в области психологии творчества, не раз подчеркивал, что его концепция носит общепсихологический и общенаучный характер. Проблематику же творчества, которой он занимался всю жизнь, можно рассматривать просто как область приложения, необходимую для позиционирования себя определенным образом в психологическом сообществе [24; 5; 9-11 и др.]. Значимость работ Пономарева велика, но, как уже отмечалось ранее, многие его идеи до сих пор остаются не до конца понятыми и недооцененными. Интересным является то, что сам Пономарев дал свое объяснение этому и подобным явлениям [23; 24, стр. 268–269; 10, 11]. Будучи не просто ученым, а глубоким мыслителем, строящим мировоззренческую систему, он, анализируя проблему типов психологического знания, пытался отразить, какое знание порождает сам. По его мнению причина непонимания и непринятия в 1970–1980-е годы XX в. создаваемой им теории, кроется в доминирующем (господствующем) тогда в обществе типе знания или иначе – неразвитом до оптимального уровня (чтобы понять ту или иную идею, концепцию, теорию и т.п.) гносеологическом механизме общественного познания.

В этом и состоит ответ на вопрос: почему философско-психологическая система научных представлений Пономарева только сейчас становится понятной и востребованной. Происходит долгожданный и предсказанный ученым переход психологического типа знания к новому и перспективному – действительно-преобразующему. Идеи Пономарева, по своей сути, относятся к третьему типу знания, тем самым опережая господствовавший в то время второй – эмпирический – тип знания и не соответствуя ему, и поэтому с таким трудом понимаются и зачастую не принимаются частью научного сообщества. Труды Пономарева – это «золотой фонд» новых идей и философско-методологических находок, имеющих общепсихологическое и общенаучное значение. Переосмысление и разработка идей Якова Александровича с позиций нового действительно-преобразующего типа знания и развивающегося трансдисциплинарного

подхода могут поднять социогуманитарные науки и связанные с ними социальные практики на новый уровень.

Литература

1. Взаимоотношения исследовательской и практической психологии / Под ред. А.Л. Журавлева, А.В. Юревича. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015.
2. *Галкина Т.В.* Самооценка как процесс решения задач: системный подход. Научное издание. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.
3. *Галкина Т.В.* О некоторых возможностях экстраполяции научных взглядов Я.А. Пономарева // Современные исследования интеллекта и творчества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 410-427.
4. *Галкина Т.В., Журавлев А.Л.* Роль теории Я.А. Пономарева в развитии гуманитарных наук (к 95-летию со дня рождения ученого) // Наука. Культура. Общество. 2015. № 3. С. 5-19.
5. *Галкина Т.В., Журавлев А.Л.* Развитие научного творчества Я.А. Пономарева // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 1. С. 16-25.
6. *Галкина Т.В., Журавлев А.Л.* Научные взгляды Я.А. Пономарева в области методологии психологии // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. С. 183 – 193.
7. *Журавлев А.Л.* Психология управленческого взаимодействия (Теоретические и прикладные проблемы). М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004.
8. *Журавлев А.Л.* Особенности междисциплинарных исследований в современной психологии // Теория и методология психологии: Постнеклассическая перспектива. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. С. 15-32.
9. *Журавлев А.Л., Галкина Т.В.* Основные вехи жизненного пути и научного творчества Я.А. Пономарева // Я.А. Пономарев. Психика и интуиция. Неопубликованные материалы, стихи, рисунки и фотографии. М.: ООО «ТИД “Арис”», 2010. С. 6-54.
10. *Журавлев А.Л., Галкина Т.В.* Философско-психологическая система научных представлений Я.А. Пономарева: истоки, основные положения, перспективы // История отечественной и мировой психологической мысли: судьбы ученых, динамика

- идей, содержание концепций. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 264-279.
11. Журавлев А.Л., Галкина Т.В. Проблема типов психологического знания в трудах Я.А. Пономарева // Психологическое знание: Современное состояние и перспективы развития. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. С. 246-274.
 12. Журавлев А. Л., Нестик Т. А., Юревич А. В. Прогноз развития психологической науки и практики к 2030 г. // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 5. С. 45–64.
 13. Лепский В.Е. Технологии управляемого хаоса – оружие разрушения субъектности развития // Информационные войны. 2010. № 4 (16). С. 69-78. (электронный ресурс: http://www.reflexion.ru/Library/Lepsky_2010.pdf).
 14. Лепский В.Е. Эволюция представлений об управлении (методологический и философский анализ). М.: «Когито-Центр», 2015.
 15. Лепский В.Е. От монодисциплинарного к трансдисциплинарному подходу в развитии научного знания (проблематика управления) // Рефлексивные процессы и управление. Сборник материалов X Международного симпозиума. М.: Изд-во «Когито-Центр», 2015. С. 7-13.
 16. Мамченко А.А., Дзятковская Е.Н. Трансдисциплинарность как преодоление границ // Ценности и смысл. 2016. № 3 (43). С. 143-153. (электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/v/transdistsiplinarnost-kak-preodolenie-granits>).
 17. Методология комплексного человекознания и современная психология / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.
 18. Пономарев Я.А. Психика и интуиция. М.: Политиздат, 1967.
 19. Пономарев Я.А. Знания, мышление и умственное развитие. М.: Педагогика, 1967.
 20. Пономарев Я.А. Психология творчества. М.: Наука, 1976.
 21. Пономарев Я.А. Психология творчества и педагогика. М.: Педагогика, 1976.
 22. Пономарев Я.А. Методологическое введение в психологию. М.: Наука, 1983.
 23. Пономарев Я.А. Перспективы развития психологии творчества // Психология творчества: школа Я.А. Пономарева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. С. 145-276.

24. Пономарев Я.А. Психика и интуиция. Неопубликованные материалы, стихи, рисунки и фотографии / Редакторы-составители А.Л. Журавлев, Т.В. Галкина. М.: ООО «ТИД “Арис”», 2010.
25. Прогресс психологии: критерии и признаки / Под ред. А.Л. Журавлева, Т.Д. Марцинковской и А.В. Юревича. Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.
26. Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы, перспективы / Под ред. В. Бажанова, Р. Шольца. М.: Издательский дом «Навигатор», 2015.

Сведения об авторе

Галкина Татьяна Викторовна — кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории психологии личности ФГБУН Института психологии РАН. Адрес: 129366, Россия, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13/1. Тел. +7 (903) 500-95-67. Эл. адрес: galkina@list.ru

Galkina Tatiana Viktorovna - PhD, associate professor, senior research officer, Laboratory of Psychology of the Personality, the Federal State-financed Establishment of Science, Institute of Psychology RAS. Postal address: 13/1 Yaroslavskaya St., Moscow, Russian Federation, 129366. Tel: +7 (903) 500-95-67. E-mail: galkina@list.ru